

ОЦЕНОЧНАЯ ФУНКЦИЯ ЗООМОРФНЫХ ОБРАЗОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Гукетлова Фатима Нашировна, доктор филологических наук, профессор кафедры романских языков ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», fatiguketl@rambler.ru

Шериева Нина Гумаровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», nina.sherieva@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы языковой и культурной специфики зооморфизмов, национальной специфики образного средства, как особого вида национальной стратегии для вербализации характеристических свойств человека, а также этноспецифические предупреждения, закрепленные зооморфным фондом языка. Ставятся вопросы национальной специфики выбора образного средства – человека в аниморфологических единицах, содержащих яркий, характерный, легко переосмысливаемый значимый признак поведения животного. Зооморфный код культуры, позволяющий выявить систему символов и эталонов национальной культуры, находящихся отражение в ФЕ и в паремиологическом фонде языка, выявляет специфику мировосприятия носителей языка и культуры. Зооморфизмы, получая заряд эмоциональности, и образности, становятся широко употребляемыми в разных областях коммуникации. Однако зооморфные коды, стремясь к сохранению универсальных черт, отличаются национальным своеобразием. Изучение объема смыслового содержания зооморфических концептов приводит к обнаружению противоречий в иерархии оценочных значений, и выявляет особенности национально-культурной картины мира. Анализ проводится на материале трех разноструктурных языков.

Ключевые слова: культурный код, универсальный код, мировосприятие, дискриптивная номинация, аниморфологический, зооним, зооморфизм, зоометафора, система символов.

Настоящая статья является продолжением ряда авторских публикаций, направленных на изучение зооморфизмов в разноструктурных языках.

Известно, что в сознании первобытного человека животные выступают как символы, на основе которых составляются образные картины тех или иных аспектов бытия. У человека появляется потребность в образной номинации, и тогда язык начинает прибегать к переосмыслению значения уже существующего слова. И здесь проявляется особенность мировоззрения и мироощущения каждого народа, его языка, его культуры, в самом широком смысле этого слова, отчего и складывается, на наш взгляд, национально-специфическое видение мира. Именно это своеобразие и привлекает лингвистов.

Мы придерживаемся точки зрения тех лингвистов, которые считают, что лингвистический анализ фактов культуры является одним из объективных подходов в изучении столь гетерогенного явления, которое представляет собой культура. В сопоставлении двух систем – языка человека и «языка» культуры, следует искать ключ к проблематике соотношения языка и мышления. В центре внимания наших наблюдений три этноса – адыги, французы, русские – трёх культурных ареалов – Кавказа, Франции, России.

В целях раскрытия неисчерпаемого потенциала человеческого языка нас привлекает концептосфера *Мир животных*. Известно, что функционирование языка регулируется не только лингвистическими нормами и правилами, но и нормами и правилами культурной среды, в которой находится человек¹.

Мы не всегда осознаём ту роль, которую занимает в нашей культуре анималистическая лексика. Зоонимы оказались на далёкой периферии повседневного узуса (исключения – собака, кошка), что лишь подтверждает удалённость современного человека от животного мира.

Но культурная составляющая зоонимов связана в первую очередь с их метафорическим использованием, имеющим многотысячелетнюю историю. Метафора – универсальное явление, свойственное любому языку.

Столь же универсальна и персонификация элементов окружающего мира – следствие древнейшего анимализма, присущего некогда всем культурам; наделение животных душой и приписывание им разнообразных психологических особенностей человека – явление общее, но в каждом языке проявляется по-своему. Метафорика, сопутствующая многим названиям животных, в действительности призвана вскрывать социальные и психологические особенности человека, как универсальные, так и культурно маркированные.

Иными словами, конкретные реализации универсального приёма метафоры этноспецифичны, причём сформировались они в своей основе в глубокой древности и их анализ позволяет вскрыть архетипические истоки наших морально-этических представлений, закреплённых в системе языка. Тем самым становится очевидно, что для выявления основ языковой картины мира трудно преувеличить важность всестороннего анализа коннотативной составляющей названий животных.

С другой стороны, в наше время становится всё более очевидным, что коммуникативная компетенция индивида строится редко на базе чистого одноязычия; в большей или меньшей степени выраженный би- и мультилингвизм характерен для подавляющего большинства современного человечества.

Взаимодействуют не только языки как знаковые системы, взаимовлияние характерно и для различных картин мира. Но взаимодействие такого рода происходит не в абстрактном пространстве, а как раз в головах отдельных носителей языков.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой при сравнительном изучении языков и культур вскрываются их наиболее существенные особенности. Именно сопоставление родного языка и «своей» культуры с другим языком и с «чужой» культурой помогает обратить внимание на их непохожесть на твою «собственную» культуру, предлагая новое осмысление окружающего тебя мира – снимается иллюзия единственно возможного видения мира, обогащая и расширяя собственное мировидение и мироощущение. По определению В.Г. Гака, сравнительное описание форм языков вскрывает существующие в каждом языке словарные пробелы, «белые пятна» на семантической карте языка, незаметные изнутри, например, человеку, владеющему только одним языком².

Сопоставительная лингвокультурология только начинает развиваться. В области романской филологии, и более конкретно – в области французско-русских сопоставительных работ, особую роль играют исследования В.Г. Гака, в которых обобщены теоретические основы контрастивной лингвистики как отдельной отрасли языкознания. Среди других исследований хотелось бы отметить работы М.К. Головониной³, А.В.Калининой⁴, Н.У. Вороковой⁵ и др. Сопоставительные работы в лингвокультурологическом плане позволяют увидеть закреплённое в языковой семантике своеобразие культур разных народов.

Представление о метафоре как о средстве украшения языка в настоящее время коренным образом изменилось. Метафора как когнитивная операция над понятием формирует картину мира, определяя не только ее настоящее, но и будущее. Языковая метафора связана с прагматической деятельностью сознания, с суждениями

человека о ценности по отношению к фрагментам окружающей его действительности. Концептуальная метафора принимает участие в механизме концептуализации окружающей человека действительности, и действует этот механизм на базе ранее сложившегося субъективного опыта индивида. Ритм языковой эволюции не совпадает с ритмом эволюции менталитета, который сам изменяется намного медленнее.

Зооморфный код культуры представляет собой чрезвычайно интересный и самобытный языковой пласт, выявляет специфику мировосприятия носителей языка и культуры. Существование этих кодов является универсальным. Однако зооморфные коды, стремясь к сохранению универсальных черт, отличаются национальным своеобразием. Животные, втянутые человеком в мир его преобразований, играя символическую роль в мифопоэтической картине мира, выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, отражают опыт народа, говорящего на данном языке. Для раскрытия культурного содержания зооморфизмов представляется интересным описание языковых символов, стереотипов, эталонов, включающих зоонимы. Так как все эти ментальные структуры представляют собой окультуренные объекты, они причастны к культуре и обозначены в языке. Окультуренные смыслы в своей совокупности и образуют коды культуры. Любой культурный код предполагает наличие определенной семантической нагрузки, наличие маркеров, которые не каждый раз дешифруются носителем языка, а усваиваются им не только на основе собственного опыта, но и как унаследованные общенациональным культурным опытом.

Зоонимный код культуры, моделируя языковую картину мира, закрепляется в лексическом, фразеологическом, паремиологическом фонде языка. При передаче смыслов с одного языка на другой сохранение образов и символики, используемые зоонимным кодом культуры, часто становится семантическим камнем преткновения.

Следует обратить внимание на ряд примеров, обнаруживающих совпадения в двух языках на уровне семантики при неполном совпадении плана выражения (проявление так называемой частичной эквивалентности – в терминах транслатологии⁶), но не имеющих аналогий в третьем из сравниваемых языков, в котором им соответствуют нулевые корреляты – лакуны⁷:

– *être heureux (se débrouiller) comme un poisson dans l'eau* (фр.) (букв.: быть счастливым, как рыба в воде) – *как рыба в воде* (рус.) – чувствовать себя совершенно свободно – в кабардино-черкесском языке сравнение не выявлено;

– *faire comme les perdrix* (фр.) (букв.: делать как куропатки) – *джэдум и бзад-жэу цлэхъумэжын* (каб.-черк.) (букв.: как кошка, зарывающая свой помёт) – завуалировать (скрыть) ошибку – в русском языке сравнение не выявлено;

– *recevoir qn comme un chien dans un jeu de quilles* (фр.) (букв.: принимать кого-либо как собаку в игре с кием) – *хэм пэмышцъын* (каб.-черк.) (букв.: не ровнять с собакой) – *хыв хэ эбэнауэ кьридзакъым* (каб.-черк.) (букв.: не обратил внимание как буйволица на лающую собаку) – принимать плохо кого-либо, ни во что не ставить, относиться безразлично – в русском языке сравнение не выявлено, но существует коррелят: встретить кого-либо в штыки;

– *rester (être) muet comme une carpe* (фр.) (букв.: остаться (быть) немым как карп) – *нем как рыба* (рус.) – молчать, быть молчаливым – в кабардино-черкесском языке сравнение не выявлено, но существует корреляты: 1) в кабардино-черкесском языке – *жьэм кьурт (хьэкьурт) жьэдэльын* – молчать словно воды в рот набрал (букв.: во рту находится мука из жареной кукурузы); 2) в русском языке – *как в рот воды набрал*;

– *tourner comme un écureuil en cage* (фр.) (букв.: крутиться как белка в клетке) – *крутиться (вертеться) как белка в колесе* (рус.) – все время двигаться, не сидеть на месте, иметь много забот – в кабардино-черкесском языке сравнение не выявлено.

Сравнительные конструкции *verbum + comme* (фр.) – *хуэдэу* (каб.-черк.) – как (рус.) + *substantiv*, не имеющие параллелей в сопоставляемых лингвокультурах:

– фр.: *arriver comme un chien dans un jeu de quilles* (букв.: прийти как собака в игру с кием) – прийти не вовремя, некстати; *bâiller comme carpe (une huître)* (букв.: зевать как карп (как устрица)) – зевать широко, некрасиво; *bicher comme un pou* (букв.: скакать как вошь) – радоваться, ликовать; *être là comme rat en paille* (букв.: быть как крыса в соломе) – жить припеваючи; *se tordre comme une baleine* (букв.: кривляться как кит) – несдержанно смеяться; *être connu comme le loup blanc (gris)* (букв.: быть известным как белый (серый) волк) – быть известным;

– каб.-черк.: *хьэм пэмыщылы* (букв.: даже с собакой не сравнить (не ставить) – ни во что не ставить; *мацІэ дия хуэдэу* (букв.: как мертвая (замерзшая, застывшая) саранча) – очень медлительный человек, делающий все без желания; *кьущхьэхьу мэлү тхьэн* (букв.: жить вольготно как овца на горных пастбищах) – жить припеваючи; *жэм кьулэным хуэдэу кьыхоц* (букв.: выделяется, как пестрая корова) – известный человек, который на виду; *мэл гьатхэм хуэдэу ягьаишхэ* (букв.: откармливают, как осеннюю овцу (на убой)) – живет очень хорошо, в достатке; *хьэ цтауэ цІэнхьуэн* (букв.: побежать, как испуганная собака) – бежать очень быстро; *хывым еса жэ-мыжь* (букв.: словно корова, привыкшая к буйволу) – быть очень медлительным; *уи хьэм бажэ кьубыда?* (букв.: твоя собака поймала лису?) – ликовать, радоваться.

Сопоставительное изучение зоонимов разных лингвокультурных сообществ может принципиально обогащать систематику зоонимной лексики, выявляя взаимозависимость между тенденциями развития национальной культуры и национального языка; решение примыкающих к ним смежных проблем продвигают теорию лингвистической концептуализации, что, в свою очередь, повышает объяснительную силу филологического знания.

Представляется что будущее в лингвокультурологии именно в исследовании индивидуальной специфики концептосфер и их взаимодействия.

Именно в сопоставительном исследовании изучении различных лингвокультур заложен основательный фундамент изучения межкультурного взаимодействия концептосфер, что ведёт к межкультурной коммуникации. И не следует думать, что этот фундамент касается лишь взаимодействия конкретных этноспецифических языковых картин мира кабардино-черкесской, русской, французской. Структурная удалённость языков и очевидные культурные различия их носителей позволяют говорить о серьёзном общетеоретическом вкладе сопоставительных исследований в лингвокультурологию.

Изучение и сопоставление разных языковых картин в лингводидактическом аспекте представляет несомненный интерес, в частности, для практики преподавания французского как иностранного для носителей иного языкового сознания (в данном случае кабардино-черкесского и русского).

Зооморфные стереотипы-образы, символы-образы, образы-эталонны во французском, кабардино-черкесском и русском языках, выступая стимулятором эмоциональной реакции, являясь основой экспрессивного значения языковой единицы, отражают особенности коллективного сознания народов, т.е. являются этноспецифичными.

Взаимодействие первичной и вторичной картин мира – это сложный психологический процесс. Поэтому, исходя из цели и задач нашего исследования, мы задаемся вопросом: как и каким представляет себе человек мир животных, сосуществующий с ним рядом, как и с чем ассоциируется этот мир в сознании человека?

Зооморфный код культуры, будучи составляющим языковой картины мира, закрепляется в лексике, фразеологии, паремиологии и, концептуализируя внешний и внутренний мир человека, способствует выявлению универсальных и национально-специфических особенностей.

Культуру этноса формируют многие составляющие, которые определяют неповторимый облик народа. Особое место в этом ряду принадлежит языку. Однако

национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она полнее, богаче, шире и глубже, чем соответствующая языковая. Но именно язык реализует, вербализует национальную культурную картину мира, бережно фиксируя, храня и передавая ее из поколения в поколение. Известно, что язык номинирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но, тем не менее, только язык обладает способностью описать тот реальный мир, который окружает человека и в котором живет сам человек.

Примечания

1. *Веденина Л.Г.* Человек в лингвоэтнокультурном пространстве. М.: ЯСК, 2017. С. 14–18.
2. *Гак В.Г.* О сопоставительном методе // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1989. С. 5–17.
3. *Голованивская М.К.* Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. Монография. М.: Наука, 1997. 280 с.
4. *Калинина А.В.* Внутренняя форма идиом русского и французского языков. М.: Инфомедия Паблишерз, 2007. 160 с.
5. *Ворокова Н.У.* Национальная культура в идиоматике. Нальчик: Полиграфсервис, 2003. 140 с.
6. *Кумыкова Д.М.* Межъязыковая эквивалентность фразеологических единиц русского и кабардино-черкесского языков // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 2 (33). С. 128–135.
7. *Кумыкова Д.М.* Лакунарность фразеологических единиц в кабардино-черкесском и русском языках // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 1 (32). С. 71–76.

ZOOMORPHISMS AS A MEAN OF REPRESENTATION OF THE FACTS OF CULTURE IN THE PROCESS OF SECONDARY CONCEPTUALIZATION

Guketlova Fatima Nashirovna, Doctor of Philology, Professor at the Roman Languages Department of the Kabardian-Balkarian State University, fatiguketl@rambler.ru

Sherieva Nina Gumarovna, Candidate of Philology, Senior Researcher at the Kabardino-Circassian language Department of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS», nina.sherieva@mail.ru

The paper touches upon the nation-related specificity of choosing expressive means as a special kind of the nominative strategy for verbalization of human characteristic features, etnospecific prejudices consolidated by zoomorphemic fund of the language.

The paper puts questions related to national specificity of a choice of figurative means – the person in animal morphological units, containing a bright, characteristic and easy reinterpreted significant attribute of the animal behaviour. A zoomorphic code of the culture, allowing us to reveal a system of symbols and standards of national culture, finding reflection in idioms and in paroimia fund of language, reveals specificity of world perception of native speakers and culture. Zoomorphism, receiving a charge of emotion and figurativeness, become widely used in different areas of the communication. However zoomorphic codes, aspiring to preservation of universal features, differ in a national originality. The analysis is based on the material of zoomorphisms in the three languages of different structures.

Keywords: cultural code, universal code, world perception, a descriptive nomination, animorphological, zoonym, zoomorphism, zoometaphor, system of symbols.